

КЕПЛЕР-62

Розовый жираф
Москва 2024

БЪЁРН СОРТЛАНД

ТИМО ПАРВЕЛА

ХУДОЖНИК:

ПАСИ ПИТКЯНЕН

ПЕРЕВОДЧИК

ИВАН ПРИЛЕЖАЕВ

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ:
ПЕРВОПРОХОДЦЫ

УДК 821.511.111-32-93
ББК 84(4Фин)-44
П18

КЕПЛЕР-62

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ: ПЕРВОПРОХОДЦЫ

Перевод с финского Ивана Прилежаева
Авторы благодарят литературный фонд WSOY

Парвела, Т.

П18 Кеплер-62. Книга четвёртая: Первопроходцы / Тимо Парвела, Бьёрн Сортланд, ил. П. Питкянен, пер. с фин. яз. И. Прилежаева. — М.: Розовый жираф, 2024. — 136 с., ил.

ISBN 978-5-4370-0411-1

УДК 821.511.111-32-93
ББК 84(4Фин)-44

Text © Björn Sortland, Timo Parvela 2016
Illustrations © Pasi Pitkänen 2016
Complete Work © Björn Sortland, Timo Parvela, Pasi Pitkänen and WSOY, 2016
Layout Design: Pasi Pitkänen
First published in Finnish with the original title Kepler62 —
Kirja 4: Pioneerit by Werner Söderström Ltd in 2016.
Published in the Russian language by arrangement with Bonnier Rights, Helsinki,
Finland, and Banke, Goumen and Smirnova Literary Agency.
© Иван Прилежаев, перевод, 2023
© ООО «Издательство «Розовый жираф», издание на русском языке, 2024

1.

— Просыпайся! — говорю я Ари.
— М-м-м, — мычит он. — Мари?
— Да, это я. Мы прилетели.
— Что? Правда?!

Видок у Ари такой, будто его током ударило. Думаю, мы все потеряли сознание, когда летели сюда через «червоточину» в космосе. Я помню тьму, тьму и ещё раз тьму. Несколько проблесков света. И снова темнота.

Не могу ничего толком разглядеть, потому что мои глаза заливают слёзы. Слёзы радости — это редкость, и мне не хочется сразу их вытирать: мы ведь так много времени провели в полной темноте.

Видимо, я очнулась раньше остальных. В окнах было светло. Что-то синее. И зелёное. До сих пор в иллюминаторах космического корабля не было ничего, кроме бесконечной тьмы.

Но теперь всё по-другому. Зелёный и синий! Самые красивые цвета в мире. Они означают жизнь.

— Что бы ни случилось, Ари, а всё равно мы первые, — шепчу я. — Первые люди за всю исто-

рию мироздания, высадившиеся на планете за пределами нашей Солнечной системы. Вроде как Адам и Ева.

Наверное, нет никакого смысла говорить шёпотом, но мне кажется, что сейчас только так и надо разговаривать. Мы улетели от Земли на тысячу двести световых лет, пережили невесомость, атрофию мышц, искусственную кому и метеоритный шторм, одолели космическую «червоточину», в тысячи раз сократившую наш путь. Всё это, чтобы добраться сюда. И мы собираемся прожить тут всю оставшуюся жизнь.

Я знаю, что корабль движется быстро, но кажется, что мы неспешно скользим к планете, которая виднеется под нами. По ощущениям моё тело успевает прожить месяца три. Электрический парус, принявший форму зонтика, выполняет функцию тормоза, пока мы снижаемся над поверхностью планеты Кеплер-62e.

— М-м-м, — снова мычит Ари и садится. — Долго ещё?

Я не могу сдержать улыбки. Ари похож на маленького мальчика, который в машине пристаёт к маме с вопросом, когда же они наконец приедут. Но у нас на борту нет ни одной мамы. Всего лишь трое детей. И Оливия. И мы не в машине, а на космическом корабле. Вернее сказать, на звездо-

лёте. Который называется так же, как один из кораблей Колумба, — «Санта-Мария».

С помощью гигантского электрического паруса «Санта-Мария» доставила нас сюда. Ари пытался объяснить мне его устройство, но мой мозг отказывается воспринимать такую информацию.

Ари, видимо, ещё не вполне проснулся. Сперва мы перелетели из Зоны 51 на Международную космическую станцию МКС-4. А потом нас ждало невообразимо долгое путешествие — туда, где прежде не бывал ни один человек. Мы путешествовали более четырёхсот земных лет, хотя нам показалось, что прошло всего несколько месяцев. Честно говоря, я не понимаю, как такое может быть. Но вроде бы «Санта-Мария» двигалась так быстро, что время на корабле шло медленнее земного... ну или что-то в этом роде. Понять это до конца я всё равно не могу. В любом случае все, кого мы знали на Земле, уже давно умерли. Впрочем, я мало кого там знала. Только отца, наших слуг Магду и Альфреда да пилотов Джима и Джеффа. И ещё одного мальчика, Эрика, который нравился мне, но я оказалась ему не нужна. Наверное, сейчас моё сердце должно ныть от боли, но с тех пор, как умерла мама, я стала довольно бесчувственной.

В путь отправились три звездолёта: «Санта-Мария», «Пинта» и «Нинья». В каждом было по четыре человека. Нас называли героями, надеждой и будущим человечества. Ари сказал, что председатель Объединённого правительства Мари Гудвилл всячески нами восхищалась, но я не слышала её речь, потому что меня ко времени её выступления уже ввели в искусственную кому. У нас с председателем правительства одинаковое имя, но больше, кажется, ничего общего.

Звездолёт «Нинья» не завершил путешествия, он столкнулся с метеороидами и взорвался. Ули из Германии, Мирель из Франции, Викар из Индии и Хулио из Аргентины погибли. Это ужасно, и мне не по себе оттого, что я почти не горюю по ним. Впрочем, мы ведь не были даже толком знакомы.

Теперь нас осталось восемь. Ари, Йони, Оливия и я, Мари. И ещё Минджун, Лиза, Светлана и Альберт на звездолёте «Пинта», который совсем немного отстал от нас. Светлана — высокая, симпатичная девочка. Ари иногда на неё пялился, когда мы были в Зоне 51. По крайней мере, мне так казалось, и меня это немного бесило.

Маленькая тёплая рука хватается мою. Я наклоняюсь — это Йони, младший брат Ари. Он тоже проснулся. Его глаза блестят, но он выглядит усталым. Я чувствую, что рука у него горячая от высокой температуры.

— Сразу после посадки мы должны начать собирать модули, — говорит Ари.

— Надеюсь, там можно дышать. И злобные инопланетяне не перестреляют нас сразу, — говорит Йони.

— Курс верный, — объявляет холодный, почти автоматический голос. — Приготовьтесь

к посадке. Я останусь в кабине до полной остановки звездолёта.

Голос Оливии потрескивает в динамиках. В нём не слышно никакой радости. Конечно, профессионализм — это хорошо, но неужели чисто по-человечески её совершенно не волнует, что мы наконец садимся на Кеплер-62е после самого невероятного путешествия в истории человечества? Да, самого невероятного, и в этом нет ни капельки преувеличения, скорее наоборот.